

Се Юйчжи расстелила постель и, заметив, что Цзян Пин по-прежнему сидит у входа в пещеру, не двигаясь с места, удивленно спросила:

— Ты не собираешься готовиться ко сну? Или собираешься спать на холодном полу?

— Я человек изнеженный, как мне спать на такой жалкой подстилке? — Цзян Пин скривил губы и снял с шеи ожерелье с драгоценным камнем. — Смотри внимательно.

Юноша взмахнул рукой, и прямо на пустой площадке из ниоткуда возник роскошный домик, сверкающий золотом и инкрустированный разноцветными самоцветами.

Ничего себе! Даже в ночной тьме, при тусклом лунном свете, золотой дом сиял так ярко, что слепило глаза. А что было бы днем?

Похоже, она сильно недооценила богатство этого юного аристократа. Се Юйчжи промолчала.

— Заходи, или ты ждешь, пока я тебя приглашу? — Юноша вошел внутрь, но, заметив, что Се Юйчжи осталась снаружи, высунулся обратно.

Се Юйчжи поспешно сложила постель в Кольцо Вселенной и вошла в дом. Снаружи он казался крошечным, едва ли не на одного человека, но внутри скрывался целый мир. Изогнутые коридоры, изящные карнизы, павильоны, мостики и бегущие ручьи — это было настоящее роскошное поместье.

— Этот Золотой дом — самый маленький из всех моих домиков-горчичных зерен, — заметил Цзян Пин. — Если бы не необходимость соблюдать скромность в путешествии, я бы даже не стал его доставать.

Се Юйчжи покосилась на него. Он говорил так спокойно, будто речь шла о лачуге из соломы.

Ну что ж, значит, я просто беднячка, — мысленно проворчала она.

— В фундаменте Золотого дома заложен магический массив, медитировать внутри — одно удовольствие, эффективность возрастает вдвое, — пояснил Цзян Пин. — В обычное время такие домики выглядят как простые украшения, для странствий лучше не придумаешь.

Се Юйчжи не удержалась от вопроса:

— Твой дом сияет даже ночью. А если он привлечет разбойников?

— Золотой дом защищен массивом. Если случится что-то подозрительное, он подаст сигнал.

Без моего разрешения никто не войдет, а пробить защиту невозможно. Не то что обычным практикам Человеческой ступени, даже мастеру Бессмертной ступени не под силу стряхнуть с него хоть пылинку.

Цзян Пин зевнул:

— Ладно, выбирай любую комнату, мойся и ложись. Завтра рано в путь.

Сказав это, он ушел к себе. Се Юйчжи тоже нашла свободную комнату и устроилась на ночлег.

Утро встретило их тишиной. Когда Се Юйчжи закончила умываться, Цзян Пин все еще спал. Она постучала в дверь:

— Цзян Пин, ты проснулся?

Ответа не последовало.

— Ты же сам говорил, что нужно пораньше выезжать! Солнце уже высоко!

Изнутри раздался сонный и ленивый голос:

— Еще рано, куда спешить? Дай поспать еще немного...

Се Юйчжи решила пойти позавтракать, но не успела она сделать и шага, как воздух прорезал резкий свист.

Грохот! Чья-то фигура пронеслась по воздуху, и карниз дома разлетелся в щепки.

Что это было? А как же слова о том, что даже мастер Бессмертной ступени не может стряхнуть пылинку? Неужели позор случился так быстро?

— Что происходит? Что это за шум? — Цзян Пин выскочил из комнаты, не успев даже поправить одежду.

Се Юйчжи с тяжелым вздохом ответила:

— Кажется, твой защитный массив сломали...

— Что? Как это возможно? — ошарашенно воскликнул Цзян Пин.

— Смотри сама, — она указала на разбитую крышу.

Цзян Пин заскрежетал зубами:

— Кто это сделал? У меня был всего один такой домик! Если он сломан, где мне теперь спать? Этот воришка даже не извинился и сбежал! Никакой совести! Попадись он мне только!

Словно в ответ на его ярость, раздался новый грохот — та же фигура вернулась и разнесла в щепки конёк крыши главного здания. Теперь дом был разрушен окончательно. Если бы Цзян Пин не выбежал вовремя, его бы завалило обломками.

Лицо юноши почернело от злости. Из руин вышла девушка. Она была прекрасна, словно выточенная из белого нефрита, и даже гора обломков позади нее лишь подчеркивала ее неземную красоту.

— Эй! Не думай, что если ты красивая, то тебе все дозволено! Ты должна возместить мне ущерб! — выпалил Цзян Пин, теряя самообладание.

Се Юйчжи мысленно ударила себя по лбу: он правда требует компенсацию или пытается познакомиться?

Девушка удивленно моргнула, улыбнулась и достала из кольца горсть нефритовых подвесок:

— Прошу прощения, я не хотела. Это тоже домики-горчичные зерна, каждый из них выдержит удар мастера Божественного ранга. Выбирай любой, он твой.

Ее голос звучал чисто и звонко, как хрусталь, и злиться на нее было просто невозможно.

Цзян Пин фыркнул:

— Слова к делу не пришьешь. Мастеров Божественного ранга в мире по пальцам пересчитать, как мне поверить в их силу?

Се Юйчжи кивнула — после того как Золотой дом Цзян Пина так легко развалился, она тоже сомневалась в словах незнакомки.

— А ты проверь Божественным чувством, и сам все поймешь, — девушка не обиделась на его резкость.

— Ладно, поверю тебе на слово, — Цзян Пин небрежно взял одну подвеску. — И впредь будь осторожнее.

Девушка посмотрела на Се Юйчжи и улыбнулась:

— Надеюсь, я тебя не напугала? Возьми эту заколку в знак извинения.

Она протянула ей заколку в виде цветка персика. Се Юйчжи опешила:

— Не за что, я не могу принять подарок. Ты сломала дом ему, ко мне это не имеет отношения.

Девушка мягко, но настойчиво вколола заколку ей в волосы:

— Ничего страшного, считай это подарком при знакомстве. Что ж, мне пора. Меня зовут Юцзэ, еще увидимся.

Уже уходя, Юцзэ обернулась и игриво добавила, словно весенний цветок:

— А у тебя, юноша, весьма приятная фигура.

Цзян Пин только сейчас заметил, что стоит в одной нижней рубашке, открывающей грудь. Он густо покраснел и поспешно запахнул одежду:

— Понял, понял, уходи уже!

Когда Юцзэ исчезла, Цзян Пин проворчал:

— Почему ты мне раньше не сказала?

— О чем? — не поняла Се Юйчжи.

Цзян Пин замялся, не зная, что ответить.

— О том, что ты выглядишь неопрятно? Ты же мужчина, чего стесняться? — Се Юйчжи вдруг осенило. — Или ты влюбился в Юцзэ с первого...

Цзян Пин поспешно зажал ей рот, оглядываясь по сторонам:

— Что ты мелешь? Моя будущая женщина должна быть нежной, заботливой и умной, а не такой взбалмошной, как она! Собирайся, мы уходим!

Се Юйчжи смотрела на его поспешный уход и пробормотала:

— Ну да, ну да. Упрямый, как осел.

Цзян Пин споткнулся, обернулся и яростно бросил:

— У меня Стадия Конденсации Ци, не думай, что я не слышу, как ты шепчешься у меня за спиной!

Се Юйчжи лишь усмехнулась и вошла в дом.

<http://bllate.org/book/19169/1882132>